

Суббота прилетела незаметно. И Сыцзя, как обычно, лишь сделала вид, что заботится: проводила Янь Цуна до автобусной остановки, где его ждала учитель Ван, и тут же вернулась домой. Мальчик с радостью отправился в бассейн. По дороге они весело болтали. Янь Цун расспрашивал о поступлении в университет — учитель Ван видела в нём прилежного, целеустремлённого ученика и охотно делилась опытом. За приятным разговором путь пролетел мгновенно. Когда они добрались до бассейна, Бай Цзиньчэн уже ждал их.

По правде говоря, Янь Цун всю дорогу размышлял, под каким предлогом отпроситься у учителя и пойти домой одному. Ему позарез нужно было заскочить на рынок птиц, цветов и рыб. В городе семена можно было раздобыть либо там, либо на специализированном оптовом рынке за чертой города. Но пригород находился слишком далеко, да и огромные партии мальчику ни к чему, так что местный рынок подходил идеально. К тому же ему требовалось заглянуть на обычный фермерский рынок, чтобы присмотреть кухонную утварь и специи. Если бы кто-то увязался с ним, он не смог бы незаметно переправить покупки в своё пространство. Нужно было действовать в одиночку.

Заметив, что друг витает в облаках, Бай Цзиньчэн нахмурился:

— В воде нельзя отвлекаться. Нахлебаешься так, что мало не покажется, понял?

— Не нахлебаюсь! — поспешил заверить его Янь Цун. — Я просто задумался о пряном тофу. Вчера по телевизору показывали, и мне кажется, у меня получится приготовить его не хуже.

Бай Цзиньчэн хмыкнул, едва сдерживая улыбку:

— Ты только о еде и думаешь? Действительно так любишь готовить?

— Ещё бы! — с жаром ответил Янь Цун. — Иначе зачем мне мечтать о карьере шеф-повара? Если всё получится, на следующей неделе принесу тебе на пробу. Будешь моим первым дегустатором!

— То есть твоему брату достанется уже после меня? — уточнил Бай Цзиньчэн.

"Да сдался он мне! Ещё чего, станет он есть блюда из продуктов моего пространства! Перетопчется!"

— Конечно! — вслух произнёс Янь Цун. — Он в самом-самом конце очереди! Ты первый! А потом уже учителя Ван и Ли!

Бай Цзиньчэн так и расцвёл от удовольствия.

— Вот и умница. Только старайся аккуратнее, не обожгись. Я вот к плите даже подходить боюсь. Дед вообще считает меня безруким — даже воду вскипятить не доверяет, думает, что я

разнесу всю кухню к чертям.

Янь Цун прыснул со смеху:

— Но ты хотя бы не против попробовать! А моего брата на кухню калачом не заманишь, он сразу в крик кидается.

— Да плевать на него! Пусть вы и родные братья, а я вроде как посторонний, но запомни раз и навсегда: я тебя спас, так что я тебе ближе и дороже любого брата!

Янь Цун не знал, смеяться ему или плакать. Юношеский собственнический порыв Бай Цзиньчэна казался детским и наивным, но от него на душе становилось удивительно тепло.

— Само собой. В романах говорят: «Спасённая жизнь — словно новое рождение». Так что ты у меня всегда на первом месте!

Час спустя к ним подошла учитель Ван. Она извинилась перед Янь Цуном, объяснив, что дома возникли неотложные дела и ей нужно срочно уйти. Перед уходом она строго-настрого велела мальчику сразу по возвращении домой позвонить ей и записала на листке ещё один номер — домашний телефон её родителей. Судя по всему, именно туда её и вызвали.

Янь Цун втайне ликовал, но Бай Цзиньчэн тут же забеспокоился:

— Давай я сначала провожу тебя до дома, а потом поеду на курсы.

— Не надо, правда! — поспешно замахал руками Янь Цун. — Я сразу сяду на автобус, а остановка прямо у ворот нашего жилого комплекса. Всё будет хорошо. Тебе нельзя пропускать занятия. Да и сколько мне лет? Я уже не маленький!

Бай Цзиньчэн с улыбкой взъерошил ему волосы:

— Мелочь пузатая! Ребёнок ты ещё, самый настоящий.

Янь Цун нарочито надул губы:

— Вовсе нет! Я уже взрослый и вполне справлюсь сам!

От этого забавного вида у Бай Цзиньчэна внутри словно что-то растаяло, и спорить дальше он просто не смог.

— Ладно-ладно. Но ты мне тоже позвони, договорились? Я вернусь домой к полудню. Ровно в

двенадцать жду твоего звонка.

— Угу! Обещаю, позвоню минута в минуту!

"В конце концов, на рынке я надолго не задержусь. Мало ли, вдруг И Сыцзя уже вернулась домой. Если я заявлюсь слишком поздно, она точно устроит сцену".

Закончив занятие в прекрасном расположении духа, Янь Цун попрощался с другом на остановке и сел в автобус маршрута № 228, который шёл напрямик к рынку птиц, цветов и рыб.

Его главной целью сегодня была покупка пары обычных беспородных щенков. Хотя в своём пространстве он мог общаться с помощником Сяо Чжуном, у того пока отсутствовала голосовая функция — приходилось постоянно читать текст на экране, из-за чего система напоминала обычный планшет. Мальчику хотелось иметь рядом живое существо, чьё присутствие дарило бы тепло и покой. И лишь во вторую очередь его интересовали семена цветов и овощей. Впрочем, на этом рынке выбор сельскохозяйственных культур был невелик — в основном продавали то, что можно вырастить на балконе. К тому же селекция и скрещивание растений в его пространстве пока оставались недоступны: не хватало опыта для улучшения системы, да и очков для покупки автоматических культиваторов и прочего оборудования он ещё не набрал. Так что много покупать он не планировал.

Почти все собаки на рынке были породистыми, но Янь Цун твёрдо решил найти дворняжек. Местные беспородные псы отличались недюжинным умом, выносливостью и преданностью, а из некоторых выходили отличные охотники. Породистые овчарки стоили баснословных денег, которые ему были не по карману. Обойдя ряды несколько раз и так и не встретив подходящих щенков, он приуныл. Купив лишь несколько пакетиков с семенами цветов и зелени, Янь Цун уже собрался уходить.

У самого выхода он наткнулся на шумную сцену. Какая-то женщина пыталась пройти внутрь, но охранник преградил ей путь. Он терпеливо объяснял, что вся территория поделена между арендаторами: если впустить её просто так торговать щенками, как быть с платой за место? Охранник и без того пошёл навстречу, предложив ей встать у ворот, но женщина упрямилась, уверяя, что не собирается открывать торговлю, а хочет лишь предложить щенков владельцам местных зоомагазинов.

Взгляд Янь Цуна упал на картонную коробку у её ног. Из неё высовывались четыре крошечные пушистые мордочки. В груди сладостно защемило — это была любовь с первого взгляда. Мальчик подошёл ближе, опустил на корточки, ласково погладил одного из щенков по голове и, взглянув на женщину снизу вверх, спросил:

— Тётушка, вы продаёте собачек?

Женщина опустила взгляд на мальчика:

— Продаю. Хочешь купить?

— Да, — кивнул Янь Цун. — Если недорого, я бы взял. Только у меня, как у ребёнка, денег совсем немного.

Охранник и прохожие принялись подначивать женщину: мол, продай пареньку, какая разница кому отдавать, всё равно ведь возишься. Наконец женщина сдалась и назвала цену:

— Забирай всех четверых за восемьдесят юаней.

Для переродившегося Янь Цуна восемьдесят юаней казались сущими копейками. Однако по нынешним временам требовать такую сумму за четырёх беспородных дворняжек было чистым безумием. Прохожие, водители грузовых трициклов и даже охранник тут же загалдели, укоряя её в жадности и попытке обмануть ребёнка. Женщина занервничала и огрызнулась:

— Я назвала свою цену, а он может поторговаться! Вам-то какое дело?

— Тётушка, у меня правда нет столько денег, — примирительно произнёс Янь Цун. — За сорок отдадите?

Цена была более чем щедрой. В те годы обычный рабочий получал за день от силы тридцать юаней. Сдай она этих щенков в зоомагазин, ей выручили бы от силы по три юаня за лапу, а на обычном рынке — по пять-шесть за штуку. Десять юаней за дворняжку — прекрасная сделка. Женщина без лишних слов забрала купюры и поспешно удалилась. Янь Цун бережно подхватил коробку, не в силах сдержать счастливой улыбки.

Теперь это его верные друзья! По заверению системы, если не случится непредвиденного и животные не подвергнутся нападению хищников, они смогут жить в его пространстве вечно. Даже после его собственной смерти они останутся там, превратившись в коренных обитателей этого маленького мира, и будут ждать следующего хозяина. Эти пушистые комочки станут его спутниками на всю жизнь!

С собаками в автобус его бы не пустили. Мальчик свернул в глухой переулок и, убедившись, что вокруг ни души, мгновенно отправил щенков в пространство вместе с пакетами семян и саженцами из рюкзака. Сделав глубокий вдох, он вышел с другой стороны переуллка и поспешил к своей следующей цели — сельскохозяйственному рынку.

Там дела пошли куда быстрее. В прошлой жизни он исходил этот рынок вдоль и поперёк, поэтому прекрасно знал, у кого брать лучший товар. Накупив кухонной утвари и специй, он также взял немного овощей для домашнего обеда, чтобы не вызывать подозрений, и аппетитную копчёную курицу. С тяжёлыми сумками Янь Цун наконец направился к дому семьи Цзянь.

Едва переступив порог квартиры, он услышал доносившиеся из глубины комнат крики. Голос принадлежал Цзянь Сэню. Это было странно: занятия в его секции ушу должны были длиться всё воскресенье, особенно у новичков. Что он тут делал в субботу? Прислушавшись к деталям ссоры, Янь Цун быстро всё понял. Цзянь Сэнь просто-напросто поленился тренироваться, повздорил с ребятами из старшей группы, получил от них на орехи и с позором сбежал домой.

И Сыцзя пыталась наставить сына на ум, но тот орал так, словно объелся белены. Женщина буквально задыхалась от ярости и бессилия, у неё не хватало дыхания перекричать этого оболтуса. Да и толку от криков всё равно не было.

Пользуясь суматохой, Янь Цун незаметно проскользнул к телефону и набрал номер Цзянь Наня.

Мобильный телефон в семье был только у Цзянь Наня — требовалось по работе. И Сыцзя в своё время чуть локти не искусала от жадности, когда отдавала за него сумасшедшие две тысячи юаней. Но сегодня покупка себя оправдала. Глава семейства мирно обедал с друзьями, когда узнал, что дома назревает грандиозный скандал. Цзянь Нань схватился за голову, но успел успокоить Янь Цуна по телефону, пообещав приехать как можно скорее.

Янь Цун и не думал паниковать. Пока это безумие не касалось его лично, он был не прочь понаблюдать со стороны. Мальчик бесшумно отнёс сумки на кухню и заперся в своей комнате. Переместиться в пространство прямо сейчас он не мог, зато ничто не мешало ему спокойно почитать. Выдержке Янь Цуна можно было только завидовать — вопли за стеной его совершенно не трогали.

Цзянь Нань примчался на удивление быстро. К его приезду И Сыцзя уже была на грани обморока. Увидев бледное лицо жены, муж тут же засобиравшись везти её в больницу. Сама И Сыцзя, устав бороться с упрямым сыном, чувствовала дикую слабость и тошноту. Мечтая поскорее оказаться подальше от этой сумасшедшей домашней атмосферы, она без лишних слов оперлась на руку мужа, и они уехали.

В квартире остались только двое братьев. Цзянь Сэнь никогда не воспринимал Янь Цуна всерьёз, поэтому даже не взглянул в его сторону. Изрядно проголодавшись после бурной сцены, он появился на кухню, наткнулся на копчёную курицу и без лишних расспросов уволок её к себе. Ему и в голову не пришло спросить, чья это птица и останется ли что-нибудь другим. Весь в родителей — эгоист до мозга костей!

Янь Цуна это нисколько не задело. В его пространстве томился ароматный печёный картофель, а пару дней назад он замариновал свежие огурчики. Пусть из специй у него были только соль да сахар, но местный чеснок и укроп обладали невероятно насыщенным вкусом. Добавив сегодня немного уксуса, он получил безупречную закуску. Хрустящие огурцы с горячим картофелем казались ему вкуснее любых изысканных деликатесов, которыми баловали себя его так называемые родственники. Уж кто-кто, а он голодным никогда не останется.

Примерно через полчаса в комнате Цзянь Сэня скрипнула дверь. Раздался грохот

отодвигаемого стула, затем хлопнула входная дверь — тяжело, с треском. Этот яростный уход прозвучал как отрепетированный спектакль. Янь Цун лишь усмехнулся и отправил в рот очередной кружочек огурца. Пряный, кисло-сладкий вкус мгновенно освежил его. В этот момент и тело, и душа Янь Цуна пребывали в абсолютной гармонии. Он чувствовал себя невероятно счастливым.

Раз уж дома никого не осталось, пришло время заглянуть в пространство. Ему не терпелось покормить своих новых четвероногих друзей — козье молоко для них уже было наготове!

Однако не успел он сосредоточиться, как в прихожей оглушительно затрещал стационарный телефон. Вздохнув, Янь Цун вышел в коридор и снял трубку:

— Алло, я слушаю.

Звонил Цзянь Нань:

— Сынок, это папа. Приготовь что-нибудь на скорую руку к нашему возвращению. Мы с мамой скоро будем.

Янь Цун слегка нахмурился, но ответил покладистым тоном:

— Хорошо, пап. Только... я купил на карманные деньги копчёную курицу, чтобы вас порадовать, но брат уже всю её съел. На кухне остались только капуста и картошка. Можно я их потушу?

Цзянь Нань, привыкший к суровым рабочим будням, никогда не экономил на еде и не стал бы убиваться из-за какой-то курицы. Но контраст между сыновьями резанул по живому. Приёмный сын, получая крохи на карманные расходы, думал о семье и покупал продукты, а собственный первенец вырос бесстыжим эгоистом, способным сожрать всё в одно горло. От этой мысли у мужчины внутри всё закипело.

— Ладно, — сдерживая гнев, ответил Цзянь Нань. — У тебя всё вкусно выходит, так что туши овощи. А раз этот оболтус сожрал птицу втихаря, на него ужин даже не рассчитывай.

Янь Цун невинным голосом добавил:

— Хорошо. Брат ушёл сразу после того, как доел. Я не знаю куда, расспрашивать его побоялся.